

На правах рукописи

Фу Хэчжэнь

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЛИНГВИСТИКА:
РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ**

10.02.01 – русский язык

付何珍

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Шестак Лариса Анатольевна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Полонский Андрей Васильевич*, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой журналистики);

Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (г. Москва), Нижегородский филиал, профессор департамента прикладной лингвистики и иностранных языков).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Защита состоится 21 июня 2019 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 15 мая 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы языка политики занимают важное место в социальном знании. Политическая деятельность играет особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависят место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, роль в деятельности мирового сообщества. Политическая лингвистика занимается политической коммуникацией, политическим дискурсом, политическим текстом. С развитием науки и техники внимание лингвистов привлекла медиалингвистика: электронные средства массовой информации являются мощным инструментом передачи общественно-политического знания о мире.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения языковых средств и способов создания и восприятия медийного текста как политической картины мира, референциальных и номинативных средств трактовки события в новостном тексте, изучения лингвистических приемов манипуляции языковым сознанием в ходе создания фейк-ньюс и маскирующих лозунгов «цветных революций».

Объект исследования – медиатексты современной российской прессы на традиционных и электронных носителях (газеты, журналы, Интернет).

Предмет исследования – референциальный, номинативный и аксиологический аспекты новостного сообщения.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить и описать типы соотношения информативной и воздействующей составляющих (семантику и прагматику) новостного сообщения.

Цель исследования определила следующие **задачи** работы:

- 1) определить рабочий термин *политическая медиалингвистика*;
- 2) рассмотреть и уточнить существующую типологию новостных программ в глобальных массмедиа;
- 3) рассмотреть композицию новостного сообщения (структура «заголовок – подзаголовок – лид – текст»), выявить функции заголовка и подзаголовка;
- 4) произвести фреймовый анализ общественно-политических событий, нашедших отражение в российских и глобальных медиа в период 2015–2018 гг.;
- 5) изучить степень референциальной полноты сообщения и номинативного оформления описываемого события как средства формирования у реципиента сообщения политической картины мира;
- 6) соотнести основные социально-политические ценности и оценки в современной российской официальной и оппозиционной прессе;
- 7) определить соотношение понятий *вброс, утечка, дезинформация, ложь, манипуляция, фейк-ньюс*;

- 8) описать когнитивный механизм фейковых сообщений;
- 9) проанализировать номинативное оформление лозунгов «цветных революций».

Методологической основой диссертации послужили фундаментальные исследования русских и зарубежных ученых, выполненные в рамках различных направлений: теории массовой коммуникации (Л.Р. Дускаева, В.Г. Костомаров, Н.Н. Панченко); медиалингвистики (В.В. Богуславская, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, И.П. Лысакова, М.Б. Серпикова, Е.А. Слободенюк, Т.В. Шмелева); практической журналистики (В.В. Ворошилов, А.В. Колесниченко, А.Д. Константинов, Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина, М.И. Шостак); теории и практики речевого воздействия (Н.Д. Арутюнова, М.Р. Желтухина, А.М. Подшивайлова); политической лингвистики (О.И. Агафонова, А.Н. Баранов, Л.Е. Бессонова, Е.Г. Борисова, М.В. Гаврилова, Л.А. Кудрявцева, О.Н. Паршина, И.У. Рижинашвили, Н.А. Сегал, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, Л.А. Шестак); политической медиалингвистики (М.Р. Желтухина, В.А. Марьянчик, А.П. Чудинов, В.И. Шаховский, Л.А. Шестак, Т.В. Шмелева); когнитивной лингвистики (Г.И. Берестнев, М. Джонсон, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, В.А. Маслова); лингвистической прагматики (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В.В. Зеленская, Е.В. Падучева, С.А. Сухих); аксиологической лингвистики (М.В. Бронский, Е.А. Лукьянова, В.А. Марьянчик, Ю.И. Мирошников, В.Н. Шилов); семантики (И.М. Кобозева, М.А. Кронгауз, Е.В. Падучева).

Стремление обеспечить объективность результатов диссертационного исследования, специфика объекта, целей и задач работы обусловили выбор комплекса **методов и приемов**: метод компонентного анализа для выявления интегральных и дифференциальных семантических признаков терминов политической медиалингвистики *вброс*, *утечка*, *дезинформация*, *фейк-нюс* (§ 3.4); *бунт*, *мятеж*, *восстание*, *революция* (§ 2.4); *информационная война*, *«цветная революция»* (§ 3.6); метод сопоставительного анализа при установлении способов верификации информации *highly likely*, *ймовірно* и пр. и аксиологической оформленности российской новости в глобальном мировом пространстве (§ 2.3, 3.1, 3.2); метод когнитивного анализа (фреймовый подход к событию – § 2.1), рефрейминг (§ 3.1, 3.6); метод референциального анализа (референциальная полнота новостного представления события – § 2.3); прием количественного подсчета при отборе и использовании языкового материала.

Материалом исследования послужили новостные сообщения современной российской и мировой прессы на бумажных («Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсант», «Завтра», «Дуэль», «Известия», «Собеседник») и электронных носителях

(российских – <http://tass.ru/>, <https://ria.ru/>, <https://www.vedomosti.ru/>, <http://russian.news.cn/index.htm>, <http://www.amic.ru/news>, <https://topwar.ru/>; британских – <https://www.telegraph.co.uk/>, <https://www.thetimes.co.uk/>, <http://www.bbc.com/>, <https://www.independent.co.uk/>, <https://www.theguardian.com/international>; американских – <https://edition.cnn.com/>, <https://nypost.com/>, <https://foreignpolicy.com/>; китайских – <http://sports.qq.com/>, <http://www.xinhuanet.com/>, <http://military.china.com/>) за 2015–2018 гг. (всего 1183 новостных текста).

Научная новизна диссертации состоит в применении впервые к анализу массива новостных политических текстов когнитивных методов (понятие фрейма события, его реализации, модификации и изменения; исторической динамики политического фрейма – терм ‘инаугурация’ фрейма ‘Выборы’; рефрейминг как механизм представления общественных акций оппозиционной прессой); в уточнении существующей типологии новостных сообщений массмедиа (добавление к существующей типологии научного и политического прогноза); в установлении интегральных и дифференциальных признаков терминов политической медиалингвистики (*вброс, утечка, дезинформация, фейк-ньюс; бунт, мятеж, восстание, революция; информационная война, «цветная революция»*); в описании когнитивного механизма фейк-ньюс; в установлении трансформации представляемых прессой происшествий («цветные революции») во фрейм ‘Цветные революции’.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что изучение новостных российских и глобальных медийных текстов проведено на стыке нескольких гуманитарных дисциплин – политической лингвистики, медиалингвистики, прагмалингвистики, политологии (теория молекулярной революции Антонио Грамши, механика «цветных революций»), когнитивной психологии восприятия – и представляет интерес для указанных дисциплин. Обосновано и продемонстрировано использование фреймового анализа представления события в прессе; указано на историческую динамику фрейма события; представлена градация референциальных искажений политического события / происшествия в официальной и оппозиционной прессе и при освещении российской новости в глобальном медиaprостранстве; высказаны основания констатации трансформации освещаемого прессой происшествия как подготовленного фрейма («цветные революции»). Подход к политическому тексту с точки зрения фреймовой структуры и референциальной полноты может быть использован при анализе других политических жанров (политическая программа партий, аналитическая статья политического эксперта).

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты ее могут быть использованы в лингвистических курсах теории языка и теории текста (референциальная полнота сообщения), лингвистической семан-

тики (коннотация значения, контекстуальное наращение смысла), когнитивной лингвистики (фрейм события, когнитивный механизм фейк-нюс), прагмалингвистики (речевые стратегии и тактики); в курсах социологии и политологии.

Рабочая гипотеза. С точки зрения информатики информация есть структурирование данных, сигналов (БТС – Большой толковый словарь русского языка, 2001). Структурирование имеющихся данных адресантом прагматически обусловлено его политическими интересами. Уровень политической ангажированности может определять разную степень представления информации: полное игнорирование информации (умолчание) – предельно общее упоминание о событии (индефинитизирующее преобразование) – загушевывание части акторов события или его обстоятельств (аннулирующее преобразование) – предположение, домысливание об участии в событии политического оппонента, стратегического противника (фингирующее преобразование) – сообщение о не имевшем места событии (фейк).

Положения, выносимые на защиту:

1. Поскольку общественно-политическая жизнь законодательно кодифицирована и ритуализована, сообщения об общественно-политических событиях могут быть описаны как фрейм – структура знаний, представляющая собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта (объекте, стереотипной ситуации). Мы настаиваем на второй трактовке данного термина.

Фрейм события – традиционно повторяющиеся факты общественно-политической жизни, имеющие законодательно фиксированную процедуру проведения (выборы парламента или президента, международные соревнования, научные форумы).

Фрейм политического события имеет жесткую структуру терминальных узлов, реализуемых слотами. В то же время узально функционирующие в качестве термов отдельные узлы в нем часто не прописаны (терм 'инаугурация' фрейма 'Выборы президента'), что говорит об историческом характере фрейма 'Выборы'.

Степень жесткости, инвариантность фрейма события зависят от его политического или общественно-политического характера. В реализации общественно-политического фрейма возможны модификации.

2. Запечатленная в текстах прессы политическая картина мира создается не только «хозяином дискурса» – правительством, но и гражданским обществом, системной и несистемной оппозицией. Способ отражения в прессе текущих политических событий и происшествий зависит от политической ангажированности. В случае оппозиционных СМИ это общая программная установка 'Во всем виновата власть. Режим нужно сменить', определяющая оппозиционную деятельность. Поэтому в трактовке события оппозиционной прессой акцентируется легитимное насилие государственной власти.

3. Восприятие новостного сообщения в значительной мере определяется степенью референциальной полноты описания события / происшествия. Политические установки издания определяют референциальную неполноту сообщения и разные информативные акценты (ремы). Разная степень референциальной полноты и разные информационные акценты в оппозиционной прессе дополняются заменой денотативной отнесенности лексем вплоть до искажения истины и моделирования идеологически нужного фрейма – рефрейминга (акция «Бессмертный полк»). Подобные денотативные и сигнификативные искажения в описании ситуации превращают это описание в ложь и фейковую новость.

4. В номинативном отношении текст новостного сообщения оформляется как прямой номинацией, составляющей денотативную канву события или происшествия, так и метафорической, несущей идею сообщения, а следовательно, аксиологически оформленной, выражающей позицию автора («Подснежники Победы»). Номинативное оформление описываемой в медиасообщении ситуации производится общественно-политической терминологией (*переворот*), публицистическими образами (*поведение европейских лидеров после избрания Трампа президентом США – растерянность крестьян после отмены крепостного права*) и разговорной лексикой (*Бобик сдох*). Терминологические подмены меняют сигнификат (*переволция достоинства* вместо *переворот*), тем самым – и картину мира.

5. Политический медиатекст аксиологичен (в нем запечатлены политические оценки и политические ценности) и аксиологически структурирован: основной политической оппозицией в нем является оппозиция «свои / чужие». Когнитивными оппозициями, отражающими взгляды политиков, научно-технический прогресс, состояние экономики, развитие культуры, являются также пространственные оппозиции «верх / низ», «вперед / назад», «слева / справа».

6. Российская новость в глобальном медиaprостранстве подается со следующими речевыми стратегиями: семантическими (когнитивными) стратегиями информирования, дискредитации и обвинения, оскорбления и осмеяния, а также прагматической стратегией создания имиджа и похвалы.

С точки зрения референциальной полноты освещения события / происшествия зарубежными массмедиа информация о событиях и происшествиях в России подается с аннулирующими преобразованиями референциальной картины события; с фингирующими преобразованиями референциальной картины события; с индексированными преобразованиями референциальной картины события; с номинативными заменами нейтральной терминологической номинации оценочной; с символизацией предметов, жестов, обстоятельств политического события или происшествия; с использованием исторических параллелей и аллюзий.

7. Проблемой современной лингвистики является разграничение *манипулятивной новости, дезинформации, лжи, клеветы и фейка*, изучение механизмов управления человеческим сознанием и построения нужной политическому и социальному коммуникатору когнитивной картины мира реципиента.

Фейк интегрирует дифференциальные признаки смежных политических терминов: манипуляция базируется на части правдивых фактов; ложь может быть полной (*Я там не был*) или частичной (*Я там был, но не тогда*); фейк же лишен правдивых фактов вообще, он моделирует ложную картинку: красная жидкость вместо крови, вымазанные мелом лица детей, которых поливают из шланга, «смывая напалм», который водой не смывается. В этом случае фейк совпадает с полной ложью и, распространяясь в публичном пространстве, становится клеветой – тиражированием бездоказательных порочащих сведений. Фейк, таким образом, интегрирует признаки ‘намеренное’ ‘введение в заблуждение’ ‘с целью формирования нужной коммуникатору картины мира’, ‘осуществляемое медиа в публичном пространстве’, ‘в форме абсолютной маскированности, постановочности, имитации’.

8. Формами информационной политической борьбы являются операции с информацией: полное или частичное утаивание; манипуляция; предоставление искаженной информации; публикация неverified информации, основанной на предположениях политиков или журналистов (*вероятно, возможно, highly likely, ймовірно*); моделирование полностью срежиссированной ситуации, т. е. ее постановки (фейк-нюс). В соответствии со своей постановочной природой вербальный фейк при этом сопровождается видеорядом: фотофейками (георгиевская ленточка на пиджаке Ангелы Меркель) или съемкой сюжета (мнимое убийство Аркадия Бабченко).

К настоящему времени в политической лингвистике сложился терминологический инструментарий, описывающий механизмы и этапы радикального политического воздействия: *информационная война – гибридная война – «цветная революция»*. При этом термин *информационная война* имеет аспект не только информации (расположение противника, время и место военных учений), но и воздействия ценностями (свободная страна, демократия) и антиценностями (коррупция). Таким образом, семантической динамикой содержания термина *информационная война* как ‘личные, разведывательные, диверсионные действия по подрыву тыла противника’ является его расширение до ‘информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием для ослабления, уничтожения другого политического образования; информационная борьба между соревнующимися политическими конкурентами’.

Политический термин «*цветная революция*» понимается лингвистикой в значении ‘механизм свержения легитимной власти в странах второго и третьего мира в конце XX – начале XXI в., организованного США и Великобританией или при их значительной поддержке’. В номинативном отношении названия «*цветных революций*» объединяет подчеркнуто мирный, опозитизированный образ цвета, цветов или предметов. Это механизм, близкий к рефреймингу – своего рода с и м в о л и ч е с к и й р е ф р е й м и н г. Слоганами «цветной революции» являются *антикоррупционная риторика* и *нарушения на выборах*, материальной и идеологически вдохновляющей базой – *иностранная поддержка*.

Лингвистическим оформлением подобных лжепроисшествий (разработанной провокацией со структурой фрейма) являются маскирующие названия политических акций (*бархатная революция*, *революция зонтиков*, *революция тюльпанов*), символический характер лозунгов (*Свобода дороже колбасы!*; *Україна – це Європа*), «расчеловечивание» явных или мнимых политических оппонентов, «легитимизирующее» отказ им в правах и даже насилие (оценка части своего населения как *совков* и *ваты* российской оппозицией, населения Донецка и Луганска как *ватников* и *колорадов* официальными киевскими властями, призывы *Москаляку – на гіляку!* и т. п.).

Внешне начало «цветных революций» выглядит как мирный протест граждан, недовольных «коррупцией чиновников» и «несменяемостью власти». Однако количество происшедших в мире «цветных революций» (64), их четкое структурирование, наличие теоретических трудов и своего рода «методичек» по проведению «цветных революций» (труды-рекомендации Джина Шарпа) позволяют говорить о формирующемся в политике из повторяющихся, но проходящих по одной модели происшествий фрейме ‘Цветная революция’.

Таким образом, фреймовый подход к описанию политических новостей позволяет анализировать не только кодифицированные фреймы легитимных политических событий, но и диагностировать целенаправленность политических построений, имеющих вид стихийных происшествий («цветные революции») или являющихся политической провокацией (фейк-ньюс).

Оценка достоверности результатов исследования обеспечивается анализом большого спектра научных источников, адекватностью исследовательских методов и приемов, репрезентативностью материала российской и зарубежной прессы 2015–2018 гг., представлением исследовательских шагов в наглядной форме таблиц и фотоиллюстраций. Полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей в Тель-Авиве (Израиль), Екатеринбурге, Стерлитамаке, Волгограде.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на региональных и международных конференциях: Международной научной конференции молодых ученых «Славянские филологические школы» (Волгоград, 23–24 мая 2016 г.); Всероссийской научной конференции «Диалекты как экологическая зона языка» (Волгоград, 26–28 сентября 2016 г.); XXVIII Волгоградских областных (IV Международные) краеведческих чтениях (Волгоград, 16–17 февраля 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Славянские чтения – 2017» (Стерлитамак, 16–18 мая 2017 г.); конференции с международным участием «Славянские научные школы» (Волгоград, 16 мая 2017 г.); IX Трубачёвской соборной встрече (Волгоград, 21 октября 2017 г.); X Царицынских рождественских чтениях (Волгоград, 12 декабря 2017 г.); XXIX Волгоградских областных (V Международные) краеведческих чтениях, посвященных 75-летию Победы в Сталинградской битве (Волгоград, 15–16 февраля 2018 г.); III Международной конференции «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 18 апреля 2018 г.); Шестом Международном форуме по когнитивному моделированию (IFCM-2018) (Тель-Авив, Израиль, 30 сентября – 7 октября 2018 г.); XXIII региональной конференции молодых ученых и исследователей Волгоградской области (Волгоград, 10–12 декабря 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 3 статьи – в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена общая характеристика работы: обоснована ее актуальность; определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая основа, методы и приемы исследования, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; формулируются рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об оценке достоверности результатов диссертации и об апробации.

В **главе 1 «Политическая медиалингвистика. Новость как формирование картины мира»** рассматриваются предмет, задачи и методы политической медиалингвистики, определяется рабочее понятие *политической картины мира*, уточняется типология массмедийных новостных программ.

В § 1.1 «Политическая медиалингвистика: исследовательский фокус на междисциплинарном “шве”» политическая медиалингвистика определяется как новое междисциплинарное направление лингвистических исследований. Основное содержание политической медиалингви-

стики – лингвистический анализ формирования и изменения политической картины мира социума средствами массмедиа.

Политическая медиалингвистика является сложившейся лингвистической дисциплиной, имеющей объект и предмет исследования, цели и задачи, терминологический аппарат и методологические постулаты (А.П. Чудинов). Объект исследования политической медиалингвистики – национальная политическая картина мира, ее конструирование и деконструирование. Цель политической медиалингвистики – изучение языковых способов представления средствами массмедиа происходящих в мире событий. Предмет политической лингвистики – семантика, лексико-фразеологические единицы, грамматические формы, стилистика, композиция политического текста (политический манифест, выступление президента) и политической коммуникации в целом (дебаты).

В § 1.2 «Массмедиа как основные средства формирования политической картины мира» последняя определяется как обобщенная национальная сетка представлений о социально-политической ситуации в собственной стране и мире в форме сложного объединения ментальных единиц, относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу. Основным источником формирования политической картины мира являются медиа, обладающие в силу своих мультимедийных возможностей мощной воздействующей силой.

В § 1.3 «Основы теории речевого воздействия» рассматриваются теория аргументации и предпосылки вербального воздействия: семиотическая возможность по-разному назвать фрагмент действительности; линейный характер речи; степень референциальной полноты сообщения; коммуникативные постулаты общения; когнитивные ошибки в процессе восприятия знания (А.Н. Баранов). Воздействующим потенциалом в политике обладают единицы всех уровней языка и речи – от фонетики до текста (И.У. Рижинашвили).

В § 1.4 «Композиция медийного текста: структура “заголовок – подзаголовок – лид – текст”». Заголовок как свертка текста. Функции заголовка и подзаголовка» определяется, что заголовок реализует несколько текстовых функций (номинативная, апеллятивная, фатическая, информативная, экспрессивная, побудительная, дидактическая). В информативном отношении заголовок представляет собой свертку информации текста – актантные роли, предикаты и сирконстанты – *Путин освободил от должностей восемь генералов* (Рос. газ. 2016. 26 авг.), подзаголовок – верификационную рамку текста, а лид уточняет верификацию и вводит читателя в содержание текста.

В § 1.5 «Типология новостных программ в глобальных массмедиа» основную аспектную тройку новостей в глобальном медиапространстве – событие, происшествие, открытие (сенсация) – предлагается дополнить

новостью-прогнозом: *Создан **металлический водород***|| Метод заключается в сжатии емкости, содержащей небольшое количество молекулярного водорода, между двумя искусственными алмазами, в условиях экстремально высокого давления и сверхнизкой температуры. <...> Предполагается, что **металлический водород метастабилен**. Даже при возвращении его в условия нормальной окружающей среды **он не будет менять свои свойства**. Ученые говорят, что **металлический водород может быть сверхпроводником даже при комнатной температуре, что позволит достичь невиданных ранее результатов в передаче и аккумуляровании энергии** (Приднестровский университет. 2017. 30 нояб.).

В главе 2 «Референциальный и номинативный аспекты новостного сообщения» рассмотрены степень освещения события в новостном тексте официальной и оппозиционной прессы, в тексте стратегических партнеров и стратегических противников России, представлено номинативное оформление события как положение дел.

В § 2.1 «Общественно-политическое событие как фрейм. Структура фрейма события» традиционное политическое событие рассмотрено с когнитивной точки зрения как фрейм с кодифицированными терминальными узлами, реализуемыми вариативными слотами. Фрейм в когнитивной лингвистике – это структура знаний, представляющая собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта (объекте, стереотипной ситуации). Мы настаиваем на второй трактовке данного термина.

Термин *фрейм события* означает ‘темпоральную процедурную последовательность реализации общественно-политической цели’ (Л.А. Шестак) – традиционно повторяющиеся факты общественно-политической жизни, имеющие законодательно фиксированную процедуру проведения. Традиционная структура фрейма выборов – **«цель выборов – избирательная система – выдвижение кандидатов и основных партий – день голосования – подсчеты результатов – итоги»**. В работе проанализировано 7 фреймов выборов 2016–2018 гг.: выборы президентов США в ноябре 2016 г., Франции – в апреле 2017 г., Ирана – в мае 2017 г., России – в марте 2018 г., Египта – в марте 2018 г., парламентские выборы в РФ в сентябре 2016 г. и в Германии в сентябре 2017 г.

В § 2.2 «Модификация и динамика фрейма события» рассматриваются некодифицированные части политического фрейма, анализируются причины отступлений от схемы, констатируется исторический характер фрейма политического события.

Фрейм политического события имеет жесткую структуру терминальных узлов, реализуемых слотами. В то же время узлуально функционирующие в качестве термов отдельные узлы в нем не всегда прописаны (терм ‘инаугурация’ фрейма ‘Выборы президента’), что говорит об историческом характере фрейма.

В силу законов политики (борьба за власть), фрейм выборов сопровождается диффамацией с нарушением этикета, толерантности и нравственности (акцент на разнице в возрасте Макрона с супругой, прошлое модели Мелании Трамп), манипуляцией избирателем (выдвижение на выборах партий, похожих своим названием «до степени смешения») и даже провокациями (исчезновение одного из кандидатов в президенты, делающее выборы нелегитимными). Исторический характер фрейма, получающего кодификацию лишь на определенном этапе (инаугурация главы государства в Китае), заключается также в модификациях его реализации. Степень жесткости, инвариантность фрейма зависят от его характера: в реализации общественно-политического фрейма (свадьба монарха, ужин «без галстуков») возможны отступления и модификации.

В § 2.3 «Референциальная полнота сообщения как способ представления картины мира» исследуются степень детализации при описании ситуации и информационные акценты новостного сообщения в официальной и оппозиционной прессе.

Референциальная полнота освещения события / происшествия в медиановости зависит не только от его важности, но и от ракурса представления, диктуемого политической установкой (в связи с растратой казенных средств проводятся обыски в театре Кирилла Серебренникова – проведение обысков у режиссера его травмирует). В случае оппозиционных СМИ это общая программная установка ‘Во всем виновата власть. Режим нужно сменить’, определяющая деятельность оппозиции. Для придания содержанию сообщения видимости легитимности используется «как бы верификация» при помощи специальных языковых конструкций (*highly likely, ймовірно*). Такая лжеверификация, широко используемая в современных глобальных СМИ (британская, американская, украинская пресса), превращает подобные сообщения в фейк-ньюс (см. § 3.4).

В § 2.4 «Номинативное оформление сообщения как представление положения дел» анализируется взаимосвязь способа представления политической ситуации с ее номинативным оформлением.

Отражающие разную референцию синтаксические преобразования новостного сообщения сопровождаются вариативностью лексического оформления. Как известно, политическая картина мира, связанная с делением мира на своих и чужих, законную власть и оппозицию, создает параллельные номинативные пары *разведчик – шпион, правительство – хунта*. Номинативное оформление сообщения является способом представления положения дел: *Мятеж не может кончиться удачей, – В противном случае его зовут иначе* (С. Маршак).

Двойственность номинативности отражает двойные стандарты в политике: *У бездельников, вроде меня, есть такое занятие: определение терминов. А действительно, что такое терроризм? Судя по тому, что мы по-*

стоянно слышим, терроризм – это когда **нехороший человек приходит с бомбой в магазин, там ее взрывает**, потом туда съезжаются теле-репортеры, «скорая помощь», всякие спецслужбы и выносят **трупы**. Ну, как бы все понятно: **терроризм есть вооруженное насилие над мирным населением в политических целях**. Ан нет. Вот если мирные люди **погибли от бомбы, спрятанной под плащом**, – это терроризм, а если **от бомбы, сброшенной с самолета**, то это контртеррористическая операция. Если **взорвался израильский автобус – это теракт**, а если **израильская ракета попала в песочницу с арабскими детишками**, это **до-садное недоразумение в ходе борьбы с терроризмом**. То есть надо смотреть: если убийство обывателей совершается примитивным способом, это теракт, а если с применением современного оружия, то это просто какая-то военная операция, и никого искать и наказывать не надо. А еще надо смотреть: кто кого в туалете мочит. Если **взрывается бомба в припаркованной к американскому посольству машине – это, безусловно, теракт**, а если это посольство, скажем, **Китая**, и оно **разрушено от попадания американской ракеты**, – это **издержки миротворческой акции**. Три тысячи американцев, погибшие в ходе арабской бомбардировки Нью-Йорка, – **незабвенные жертвы мирового терроризма, предостережение и укор всему человечеству**. Миллионы вьетнамцев, корейцев, латиноамериканцев, африканцев, тех же арабов – **жертв сотен американских терактов против остального человечества**, – **неизбежные жертвы войны за демократию** (Завтра. 2003. № 4).

На фоне языковых средств других уровней номинативные средства языка обладают особым воздействующим эффектом: они не обозначают действительность, а интерпретируют ее (А.Н. Баранов). В силу того, что обозначения лиц, предметов и действий отражают целую ситуацию, содержащиеся в семантике слов компоненты значения коннотируют у реципиента речи выводное знание. Например, семантику ‘хаоса’ (бунт, массовые волнения, акции протеста) СМИ могут назвать **беспорядками, столкновениями, восстанием**. При этом **беспорядки** и даже **столкновения** относятся к сфере нарушения общественного порядка и подавляются органами охраны правопорядка, **восстание** же есть попытка свержения режима в целом, и для его подавления задействуется армия (попытка государственного военного переворота в Турции в 2016 г.).

Компонентный анализ номинаций **беспорядки, столкновения, бунт, мятеж, восстание, переворот, революция** показывает, что семантически они различаются весьма существенно. **Беспорядки** 2. только мн. ‘проявление общественного несогласия с действиями властей’; **Столкновения** 4. || ‘политический конфликт, классовые бои’; **Бунт** 1. ‘стихийное восстание; мятеж’; **Мятеж** ‘стихийное восстание, вооруженное выступление против власти; бунт’; **Восстание** ‘массовое вооруженное выступле-

ние угнетенных слоев общества против существующей власти»; **Переворот** 2. 'коренное изменение существующей общественно-политической системы'; **Революция** [от лат. *revolutio* 'переворот'] 1. 'Коренной переворот во всей социально-политической структуре общества, приводящий к смене общественно-политического строя' (БТС).

Анализируемые лексемы означают разные стадии активного несогласия слоев общества, не входящих в правящий слой (граждан, подданных, рабов): 1. *беспорядки и столкновения*, 'целенаправленно нарушающие общественные фреймы функционирования общества (движение транспорта, право органов правопорядка на неприкосновенность) с целью обратить внимание власти на свои проблемы и заставить власть выполнить выдвигаемые требования'; 2. *бунт* 'стихийное выступление против власти с целью ее свержения'; 3. *мятеж* 'стихийное вооруженное выступление против власти с целью ее свержения'; 4. *восстание* 'подготовленное массовое выступление против существующей власти с целью ее свержения и смены режима'; 5. *переворот* 'смена (в отличие от *мятежа*, *бунта* как 'попытки') общественно-политической системы при сохранении экономического уклада'; 6. *революция* 'радикальная смена политического и экономического уклада, достигаемая, как правило, вооруженным путем, с применением нелегитимного насилия со стороны революционеров' (табл. 1).

Таблица 1

Дифференциальные признаки номинаций ситуаций нарушения политического порядка

Номинация ситуации	Интенция, подготовленность	Массовость	Вооруженный характер	Сфера политического управления	Сфера экономики	Достижение результата
Беспорядки	—	+	—	+ / —	—	—
Столкновения	— / +	+	—	— / +	—	—
Бунт	—	—	—	+	— / +	—
Мятеж	—	—	+	+	— / +	—
Восстание	+	— / +	+	—	— / +	— / +
Переворот	+	— / +	— / +	+	—	+
Революция	+	+	+	+	+	+

Номинация нарушения функционирования социума выбирается в зависимости от содержания лексем. Так, выступления «желтых жилетов» во Франции – это беспорядки и *столкновения*, поскольку нарушается об-

публичный порядок и имеет место физическое воздействие на полицейских (забрасывание их камнями и палками), но требования протестующих первоначально касались лишь экономики страны, а не смены власти; Майдан на Украине в 2014 г. являлся *переворотом*, поскольку имел характер 'подготовленный, массовый и вооруженный' (так называемая Небесная сотня, стрелки гостиницы «Украина»), но не *восстанием* всего населения, поскольку восточные и южные области Украины в нем почти не участвовали, и не *революцией*, поскольку экономический уклад Украины изменений не претерпел.

Политические ситуации несогласия и неповиновения трансформируются, меняя и свои номинации. В выступлениях *«желтых жилетов»* во Франции появляются требования отставки правительства (Pravda News. 2018. 10 дек.), а затем и президента: *Macron – Luis XVI* («Макрон – Луи XVI!»); *On veut un president des pauvres!* («Мы хотим президента для бедных»); *Les peuples chute des veulent la regimes* («Люди хотят падения режима») (Око планеты. 2018. 17 дек.).

Восстание декабристов в России в 1825 г. имело признак подготовленности и вооруженности, но не имело признака массовости, вспомним едкое выражение А.С. Грибоедова: *Сто человек прапорщиков хотят изменить весь государственный быт России!* (Д.А. Смирнов). Кронштадтский мятеж в России в 1921 г. отвечал номинации *мятежа* (стихийное вооруженное выступление против существующей власти с целью ее смены), Великая французская революция 1789–1794 гг. и Октябрьская революция в России в 1917 г. были именно революциями, поскольку целенаправленно изменили и экономику, и политику государств. Поэтому встречающиеся в прессе и даже отдельных научных изданиях номинативные замены типа *переворот 1917 г.* не выдерживают критики и вынуждают констатировать либо теоретическую «неподкованность» употребляющих подобные номинации авторов, либо их крайнюю политическую ангажированность. Да и сами терминологические словарные дефиниции, как и словарные иллюстрации к ним, приобретают постепенно исторический характер: классовыми ли боями являются столкновения *«желтых жилетов»* с полицией Франции? Другими словами, если рабочие, не владеющие средствами производства, классом являются, то являются ли им правительство и государство? В свою очередь, словарная иллюстрация *Отдать свою жизнь за дело революции* (высок.) предполагает амелиоративную оценку дела революции как радикального, часто кровавого, но всегда справедливого изменения строя, а не политического вмешательства извне (см. § 3.6).

Политически важными являются также номинации, указывающие на профессию, хобби или образование политических деятелей, используемые преимущественно для дискредитации: *Организаторы выразили свое несогласие по поводу компетентности нового министра обороны Ана-*

толия Сердюкова, «потому что **мебельщик** никак не может руководить армией» (Нов. газ. 2010. 5 мая). Низкие профессиональные оценки политиков, позорящие их факты политической биографии часто закрепляются в «метком русском слове» (Н. Гоголь) – в *стритнэймах*: *Табуреткин* (Анатолий Сердюков), *Паша-мерседес* (Павел Грачев), *Миша 2 процента* (Михаил Касьянов).

В главе 3 «**Аксиологический аспект новостного сообщения**» рассматриваются ценности и оценки массмедийного сообщения в официальной и оппозиционной прессе, анализируется российская новость в глобальном массмедийном пространстве.

В § 3.1 «Социально-политические ценности и оценки. Медийная политика официальной (проправительственной) и оппозиционной прессы» дается рабочая типология прессы, производится анализ политических стратегий оппозиционных изданий и вытекающих из этих стратегий особенностей вербализации фрейма общественно-политического события.

Политический медиатекст аксиологичен: он отражает политические оценки и ценности. Ментальной формой презентации политических ценностей являются представления, концепты, фреймы, сценарии, формой их вербализации выступают единицы разных уровней языка: морфемы, оценочная лексика, оценочные высказывания, текст.

Политический медиатекст аксиологически структурирован: основной оппозицией в нем является оппозиция «свои / чужие». Когнитивными оппозициями, отражающими взгляды политиков, состояние экономики и культуры, являются также пространственные оппозиции («верх / низ», «слева / справа» и др.).

В государствах с демократическими традициями средства массовой информации – это «четвертая власть», защищающая интересы граждан. В России, в соответствии с законом «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1, оппозиционная пресса, телевидение и радио независимы, предварительная цензура запрещена.

Деление на официальную и оппозиционную прессу в определенной мере условно. Так, главный редактор «Новой газеты» Сергей Кожеуров не относит ее к оппозиционной прессе, несмотря на статьи, которые резко критикуют власть. Радиостанция «Эхо Москвы» предоставляет слово как власти, так и «движению сопротивления» (Деловые новости. 2013. 6 февр.).

Оппозиционность прессы имеет исторический характер: так, проправительственная «Советская Россия» в 90-е гг. XX в. была одной из ярких оппозиционных газет. Оппозиционными в 90-е гг. XX в. были «День», позже ставший газетой «Завтра», «Дуэль». Газета «Правда» была проправительственной в период существования СССР и оппозиционной в 90-е гг. XX в.

Меняется и фактура газетной речи. В настоящее время почти все издания имеют цифровую версию. Наиболее известными представителями

оппозиционной прессы в Интернете – «новых медиа» (Радио FM. 2018. 14 дек.) – являются «Ежедневный журнал», «Грани.ру», «Каспаров.Ру», «Форум.мск.ру», «Лефт.ру» / «Левая Россия». К симпатизирующим оппозиции относятся интернет-издания Slon.ru и «Газета.ру» (Деловые новости. 2013. 6 февр.).

Особенность оппозиционной прессы – политическая оценочность любых деталей ситуации, «аксиологизированная референция». Так, в российской прессе по-разному было представлено происшествие «Мальчик и Шекспир». Официальные СМИ акцентировали все свое внимание на фактах попрошайничества ребенка и руководстве этим подпадающим под административную ответственность занятием родителей мальчика: *Ребенок читал Шекспира не просто так, он пытался заработать. А что самое страшное, с одобрения родителей.* <...> *Но должен ли ребенок быть бизнес-проектом, и не здесь ли прямое нарушение его прав?* (Царьград. 2017. 3 июня). Оппозиционные СМИ акцентировали задержание мальчика и словесную несдержанность полицейских: *В отвратительной истории с задержанием 9-летнего мальчика Оскара, читавшего на улице стихи Шекспира, меня больше поразила даже не жестокость сотрудников полиции (к ней мы уже привыкли), а реакция обычных людей, эту жестокость оправдывающих. Как-то легко и непринужденно они перевели стрелки на родителей ребенка и принялись дружно осуждать и обвинять именно их* (МК.ru. 2017. 28 мая).

Верификация происшествия ‘Мальчик и Шекспир’ была осуществлена официальным сообщением: *В пресс-службе московской полиции заявили, что мальчик сам рассказал, «что он занимается сбором денежных средств и в настоящий момент находится без сопровождения родителей или законных представителей». При помещении мальчика в служебный автомобиль к сотрудникам полиции подошла женщина, представившаяся соседкой мальчика, и попросила передать несовершеннолетнего ей, что являлось бы прямым нарушением закона. Получив отказ, женщина попыталась воспрепятствовать законным действиям полицейских, начала кричать, провоцируя конфликт и привлекая к себе внимание прохожих, а также записывать происходящее на камеру мобильного телефона* (TJournal. 2017. 27 мая). Так структура происшествия ‘задержание мальчика на Арбате за чтение Шекспира’ трансформируется в структуру ‘задержание мальчика на Арбате за попрошайничество’ (ходил между машинами и просил деньги за чтение стихов) и даже ‘задержание мальчика на Арбате за бродяжничество’, поскольку сожительница его отца, препятствовавшая задержанию мальчика, находилась от него на расстоянии 25–30 метров и полицейским представлялась его соседкой.

Политическая аксиология есть наука о политических ценностях (В.Н. Шилов). Идеологичность и аксиологичность политического текста

являются причинами того, что медиатекст не отражает действительность, а конструирует ее по особым законам. Запечатленная в текстах прессы политическая картина мира создается не только «хозяином дискурса» – правительством. Гражданское общество состоит из политических партий и общественных организаций, профсоюзов и национальных диаспор, имеющих свое видение мира. Альтернативная политическая картина мира оппозиционной прессы меняет аксиологический знак на противоположный даже у таких патриотических мероприятий, как общественная акция «Бессмертный полк».

Общественно-политическая акция «Бессмертный полк», сформировавшаяся за последние 3 года как некодифицированный фрейм, когда 9 Мая люди, благодарные героям Великой Отечественной войны, выходят на демонстрацию с портретами своих воевавших и погибших родственников и проходят по центральной улице города, а потом уносят эти портреты домой, в оппозиционной прессе (Эхо Москвы. 2017. 9 мая) была описана как ‘принудительный’ ‘под угрозой увольнения’ ‘выход работников на демонстрацию’, когда им ‘вручают портреты неизвестных для них людей’, они ‘вынужденно проходят с этими портретами указанный администрацией отрезок пути’ и ‘с облегчением бросают эти портреты в урны для мусора’: *В России так много пафоса 9 мая: ленты, пилотки, парады, ряженные ветераны* (Р. Цимбалюк. Неужели россияне действительно хотят это повторить?); *Пока эти прекрасные люди сами ищут фотографии, делают портреты, идут на марш, где-то рядом будут идти те, кому просто раздали фотографии совершенно незнакомых им людей, кому помешали съездить на шашлыки или выпить лишнюю бутылку пива. А где-то, как в Донецке, в одной колонне с портретами героев понесут портреты бандитов с кличками вместо имен* (А. Орехъ. Бессмертный полк); *Пришедших по приказу было уж точно не менее половины. Со стороны это все выглядело довольно уныло и безжизненно, даже несмотря на расставленные по маршруту динамики, оглушавшие военными песнями... В моей советской школе нам для таких демонстраций раздавали хотя бы портреты членов Политбюро, известных всей стране по передовицам «Правды», теперь же учителя приносят в сумках портреты ветеранов, имена которых в большинстве своем ничего не говорят ученикам, вынужденным их нести* (В. Варфоломеев. Со стороны все выглядело уныло и безжизненно).

Таким образом, фрейм ‘Общественная акция поминания фронтовиков их семьями’ подается как ‘казенная повинность – марш с неизвестными гражданам портретами’. В подобном освещении фрейма ‘Акция «Бессмертный полк»’ сохранен лишь инвариантный узел ‘акция’. Узел ‘общественный’ заменен на ‘принудительный’, ‘фронтовиков семьи’ – на ‘неизвестных людей’, узел же ‘поминание’ гасится, поскольку *помянуть*

и *вспоминать* можно лишь знакомых, невозможно *вспоминать*, т. е. ‘вызывать в памяти’ неизвестных. С сутью события здесь совпадают лишь параметры ‘шествие’ и ‘с портретами’.

Подобный рефрейминг известен в политической лингвистике как НЛП – нейролингвистическое программирование (В.Е. Чернявская), исконно – практика духовного покорения населения оккупированных территорий. Основной механизм рефрейминга – целенаправленная замена слотов фрейма на идеологически нужные. Так, словосочетанием *марципановые окошечки баварского гестапо* (Борис Парамонов, радио «Свобода». 1994. 2 апр.) фрейм ‘Деятельность фашистского штаба для разработки карательных операций, пыток и допросов’ заменен на фрейм ‘Детский праздник’, поскольку *марципан* – ‘тесто из тертого миндаля, абрикосового ядра или орехов для изготовления кондитерских изделий’ (БТС), и *марципановые окошечки* ассоциируются с разноцветным пряничным домиком в глазури.

В § 3.2 «Российская новость в глобальном медиапространстве» анализируются речевые стратегии представления российской новости на страницах зарубежных изданий.

Российская новость в глобальном медиапространстве – это новость о России и из России. В большинстве своем российская новость излагается по-русски (за исключением российских изданий, выходящих на других языках, – Russia today и др.). Но переводится российская новость не только на национальные языки, но и на язык политический.

Как показывает наш анализ российских новостей 2015–2018 гг. английской, американской, китайской и украинской прессы, в глобальном медиапространстве российская новость подается со следующими речевыми стратегиями: семантическими (когнитивными) стратегиями информирования; дискредитации и обвинения; оскорбления и осмеяния, а также прагматической стратегией создания имиджа и похвалы.

С точки зрения референциальной полноты освещения события / происшествия зарубежными массмедиа информация о России подается с аннулирующими, фингирующими и индефинитизирующими преобразованиями референциальной картины события; номинативными заменами нейтральной терминологической номинации на оценочную; символизацией предметов, жестов, обстоятельств события или происшествия; историческими параллелями и аллюзиями.

В § 3.3 «Фейковый заголовок новостной статьи» рассматриваются дезинформирующие (*Очередная расчлененка в Митино* (Новости Mail.ru. 2010. 17 марта)), манипулятивные и фейковые заголовки (*Убита Людмила Путина! Бывшую жену Путина ликвидировали после ее заявления, что ее настоящего мужа давно нет в живых!* (Киевская правда. 2016. 2 июня)) российской и зарубежной прессы.

В § 3.4 «Фейк-ньюс как вид информационной политической борьбы. Когнитивный механизм фейковых новостей» проводится компонентный анализ терминов психологического и идеологического воздействия.

Дезинформацией считается распространение искаженных или заведомо ложных сведений для достижения пропагандистских, военных или иных целей (БЭС). **Ложью** называют заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает или искажает положение дел либо когда он знает нечто другое, чем то, о чем говорит (Н.Н. Панченко). **Клевета** – распространение о ком-либо заведомо ложных, порочащих сведений; заведомо ложный донос о преступлении. Клевета – оружие информационной войны: **компромат** лишает душевного равновесия, толкает на необдуманные шаги. Однако, если распространитель порочащих сведений не знает о том, что сведения являются ложными, такие действия квалифицируются как **сплетничество**. **Сплетня** – слух о ком-, чем-л., основанный на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях (БТС). **Заблуждение** – неправильное, ошибочное мнение, представление о чем-л. (БТС).

Политическая лингвистика занимается изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием (А.П. Чудинов). **Манипуляция** перен. ‘проделка, махинация’ (неодобр.) (БТС) – сокрытие важной информации или предоставление ложной информации с целью заставить человека совершать вредные, опасные для него действия в уверенности, что он действует себе во благо (А.М. Чугуева). Признаками манипуляции являются эмоции, сенсационность и срочность, повторение, дробление (парцелляция), изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов, декогерентность высказываний (С.Г. Кара-Мурза). **Языковое манипулирование** – использование языка и принципов его употребления как «инструмента социальной власти» (Р.М. Блакар) для скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении.

Обман не включается нами в понятие манипуляции. Словарь русского языка определяет разницу между обманом и манипуляцией. **Обман**: 1. Слова, поступки, действия, намеренно вводящие других в заблуждение (БТС). Обман является разовой акцией. Если ложь – внутренняя поведенческая структура человека, то обман – спланированный одиночный «удар». Обманом промышляют мошенники. Не случайно их деяние определяется Уголовным кодексом именно как «овладение чужим имуществом путем обмана» (ст. 159 УК РФ 2017 г.), а не путем лжи. В отличие от манипуляции, при обмане у реципиента отсутствует перлокутивный эффект ощущения своей выгоды, пользы.

Основными методами манипуляции сознанием в медиа являются: внушение; «затемнение картинки реальности» – подача противоречивой, недостоверной, заведомо предвзятой информации; перенос частного фак-

та в сферу общего; использование слухов, домыслов; «страшилки»; метод «нужны трупы»; замалчивание одних фактов и выпячивание других; фрагментация; повторы, или «метод Геббельса», когда привычное начинает приниматься на веру; абсолютная ложь; создание лжесобытий, мистификация; подмена фактов лозунгами (*Свобода дороже колбасы!*); диссонанс – продвижение альтернативных фактов, ценностей и представлений, разрушающих механизмы трансляции исторической памяти, общие символы и ценности целевой группы (концепция молекулярной революции А. Грамши – построение или разрушение согласия в обществе с помощью создания или разрушения символов коллективного сознания) (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Манипуляция_массовым_сознанием). Манипуляция является механизмом так называемых «цветных революций» (см. § 3.6).

Манипуляция базируется на соблазне. Цель манипулятивной программы – заставить объект признать неполноценность и ущербность своих собственных ценностей на фоне яркости и привлекательности ценностей врага (Программа украинского Майдана 2014 г. с его лозунгами от *безвиза, Україна – це Європа!* (Век. 2017. 10 апр.) до *Я девочка! Я не хочу в Таможенный Союз! Я хочу кружевные трусики и ЕС!* (Fishki.net. 2015. 29 марта).

Термин **вброс** – дериват глагола *вбросить*. Употребляется в значении ‘размещения в СМИ информации, которая должна вызвать сильный общественный резонанс и массовое обсуждение общественностью’ (Fb.ru. 2018. 9 янв.). Используется как зондаж общественного мнения и средство постепенно приучить массовое сознание к неизбежности непопулярных решений правительства; средство черного пиара с целью увеличить посещаемость сайтов и заработок веб-мастера; средство агрессивной рекламы и антирекламы в операции по перепрофилированию и юридическому отъему предприятий, банков и иных объектов собственности (Infosplanet.info. 2012. 2 окт.); политическое средство «раскачивания лодки», например, утверждения *жертв значительно больше украинского блогера «Евгения Вольнова» при пожаре в «Зимней вишне»; тезисы власти скрывают и мы хотим знать*; размещение текстов в пабликах-миллионниках между анекдотами и рекламой, что указывает на их проплаченность; обвинения властей – попытки вывести людей на несанкционированные митинги (Newspolitics.ru. 2018. 20 июня). Как видим, **вброс** включает в свою семантику ‘компромаг’, ‘ложь’, ‘оскорбление’ (Fb.ru. 2018. 9 янв.).

Утечка в толковом словаре поясняется как ‘нежелательная потеря каких-л. ценностей, информации по каким-л. каналам (обычно неофициальным, тайным)’ (БТС). Так, 17 марта 2018 г. на сайте The New York Times была опубликована статья: *How Trump Consultants Exploited the Facebook Data of Millions* (The New York Times. March 17, 2018). Разразился скандал вокруг утечки персональных данных из сети Facebook. Оказалось, что компания Cambridge Analytica собрала персональные данные 50 млн пользователей Facebook и незаконно использовала эти данные для продажи тар-

гетированной политической рекламы. Предполагается, что данные могли быть использованы в ходе избирательной кампании в США в 2016 г. и референдума о выходе Великобритании из Евросоюза (Brexit) (Деловой Петербург. 2018. 26 апр.).

Утка – Разг. ‘ложный сенсационный слух’ (БТС). Газетная утка – синоним газетной лжи, сенсации: *Снос Великой Китайской стены – знаменитая газетная утка, по договоренности опубликованная всеми газетами Денвера (США) 25 июня 1899 года* (RF-SMI. 2015. 25 июня).

Клюква (развесистая клюква) – вымыслы, ложные стереотипы, искаженные представления, вздор. Употребляется в язвительно-ироническом смысле, чаще всего о бытующих среди иностранцев домыслах о России и русских (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Развесистая_клюква). Так, стереотипными представлениями иностранцев о России являются водка, медведи, балалайки, матрешки. В широком смысле **клюква** – стереотипные представления о каком-либо народе (евреи ходят в шляпах и с пейсами, вместо хлеба едят мацу; англичане ходят в шляпах-котелках, курят трубку и пьют чай у камина в 5 часов).

Фейк – информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение, получения финансовой или политической выгоды (А.Г. Пивовар). Представим типы неправдивых новостей в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Медиасредства современной информационной войны

Термин	Дифференциальные признаки					
	намеренное	утаивание	предоставление частичной информации	предоставление неверной информации	внушение полезности, выгоды	постановочный характер
Вброс	+		+	- / +		
Дезинформация	+	+	+	+		
Заблуждение				+		
Клевета	+		+	+		
Ложь	+		+	+		
Манипуляция	+	+	+	+	+	
Обман	+	+	+	+		
Сплетня			+	+		
Утечка			+			
Утка	+	+	+	+		
Фейк	+			+		+

Итак, манипуляция базируется на части правдивых фактов, ложь может быть полной (*Я там не был*) или частичной (*Я там был, но не тогда*), фейк же лишен правдивых фактов, он моделирует ложную картинку: красная жидкость вместо крови, вымазанные мелом лица детей, которых поливают из шланга, «смывая напалм», который, как известно со времен войны США во Вьетнаме, водой не смывается. В этом случае фейк совпадает с полной ложью и, распространяясь в публичном пространстве, становится клеветой. Таким фейком-клеветой является утверждение Терезы Мэй о том, что Скрипали, *highly likely* «с большой долей вероятности», были отравлены Россией (поскольку Россия разрабатывала отравляющее вещество «Новичок», разошедшееся по Европе).

Фейк, таким образом, интегрирует дифференциальные признаки смежных политических терминов: ‘намеренное’ ‘введение в заблуждение’ ‘с целью формирования нужной коммуникатору картины мира’, ‘осуществляемое медиа в публичном пространстве’, ‘в форме абсолютной маскарадности, постановочности, имитации’.

Приведем примеры манипуляции, дезинформации и фейк-ньюс в глобальных массмедиа 2015–2018 гг.: **манипуляция** (авиаатака на башни-близнецы Торгового центра США в 2011 г.); **дезинформация** (сообщение украинского пранкера о «300 погибших» при пожаре в торговоразвлекательном центре «Зимняя вишня»); **фейк-ньюс** («Убийство» А. Бабченко: *29 мая 2018 года служба безопасности Украины сообщила, что журналист Аркадий Бабченко был убит в Киеве рядом с собственным домом вечером. В тот же день МИД России призвал Киев оперативно расследовать убийство Бабченко*||*По словам депутата Антона Геращенко, журналисту выстрелили в спину. После этого Бабченко скончался по пути в больницу* (Звезда. 2018. 29 мая). О самой инсценировке убийства стало известно лишь спустя сутки, 30 мая 2018 г., на специальном брифинге СБУ. Бабченко собственной персоной появился на пресс-конференции главы СБУ. В заблуждение было введено все мировое сообщество. Это скандальный украинский фейк, использующий театрално-постановочные средства (неподвижное тело на полу лицом вниз в луже свиной крови) в купе с вербальным оформлением – *был убит, выстрелили в спину, оперативно расследовать убийство*.

В § 3.5 «Креолизованный и видеотекст. Фотофейк» рассматривается фотомонтаж как пиктографический тип фейка.

Как любой текст, фейк может иметь не только вербальный, но и пиктографический характер. Компьютерная программа «Фотошоп» позволяет менять цвет объекта, элиминировать объект или добавлять его, манипулировать деталями. Примером добавления в фото отсутствующих в нем персонажей и деталей изображения является фотофейк «Путин в окружении Трампа и Эрдогана».

На снимке к российскому президенту Владимиру Путину в окружении глав государств на саммите «большой двадцатки» в Гамбурге якобы при-слушиваются президент США Дональд Трамп, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Обратим внимание, что на лацкане пиджака Ангелы Меркель – георгиевская ленточка! Однако на настоящем фото, опубликованном на GettyImages, разговор идет на фоне пустого кресла Терезы Мэй (рис. 1–2). На табличке, соответственно, название Великобритании, а не Российской Федерации, и на пиджаке канцлера Германии Ангелы Меркель, естественно, нет георгиевской ленточки.

Рис. 1. Фотофейк в соцсетях
8 июля 2017 г.

Рис. 2. Трамп, Чавушоглу и Эрдоган
на саммите G20 (фото GettyImages)

В § 3.6 «Информационная война в механике “цветных революций”» анализируются манипулятивные номинативные особенности современной политической модели смены неугодных режимов.

К настоящему времени в политической лингвистике сложился терминологический инструментарий, описывающий механизмы и этапы радикального политического воздействия: *информационная война – гибридная война – «цветная революция»*. При этом термин *информационная война* имеет аспект не только информации (расположение противника, время и место военных учений), но и воздействия ценностями (свободная страна, демократия) и антиценностями (коррупция, приближенные к президенту лица). Таким образом, семантической динамикой содержания термина *информационная война* как ‘личные, разведывательные, диверсионные действия по подрыву тыла противника’ является его расширение до ‘информационная деятельность, предпринимаемая политическим образованием для ослабления, уничтожения другого политического образования; информационная борьба между политическими конкурентами’.

Политический термин *«цветная революция»* понимается лингвистикой в значении ‘механизм свержения легитимной власти в странах второго и третьего мира в конце XX – начале XXI в., организованного США

и Великобританией или при их значительной поддержке'. В номинативном отношении названия «цветных революций» объединяет подчеркнуто мирный, опозитизированный образ цвета, цветов или предметов. Это механизм, близкий к рефреймингу – своего рода символический рефрейминг. Внешне начало «цветных революций» выглядит как мирный протест граждан, недовольных «коррупцией чиновников» и «несменяемостью власти». Однако количество происшедших в мире «цветных революций», их структурирование, наличие теоретических трудов и «методичек» по их проведению позволяют говорить о формирующемся в политике из повторяющихся, но проходящих по одной модели происшествий фрейме 'Цветные революции': **1) формирование протестного движения – 2) инцидент** (результаты выборов, объявляемых сфальсифицированными); **– 3) акт саможжения** (или иная шокирующая общественное сознание акция на одной из центральных улиц столицы) – **4) активная пропаганда в СМИ – 5) открытые выступления – 6) активное приглашение различных обиженных социальных групп, поиск недовольных всех мастей, униженных, ущемленных – 7) объявление лидеров движения – 8) формирование политического актива – 9) многочисленные митинги, лозунги – 10) внедрение в сознание толпы новых ценностей, критика существующей власти – 11) обеспечение условий для комфортного функционирования толпы** (питание, палатки, символика, деньги активистам) – **12) выдвижение требований к власти, ультиматумы, вплоть до массовых беспорядков и физической расправы – 13) сметание толпой власти, занятие официальных политических площадок (мэрия, президентский дворец, парламент)**. В зависимости от сопротивления прежней власти – **14) кровопролитие – 15) гражданская война**.

В то же время цели и результаты «цветных революций» (замена суверенного правительства страны политической марионеткой США, изменения в экономике – подчинение ее глобальному диктату, подрыв позиций крупнейших акторов экономической жизни (Siemens, Deutsche Bank, Huawei), экстраполирование политического и экономического диктата на весь мир) позволяют трактовать подобную политику как всемирную революцию, отличительным признаком которой является внешне ненасильственный характер свержения власти.

Таким образом, фреймовый подход к описанию политических новостей позволяет анализировать кодифицированные фреймы легитимных политических событий и диагностировать целенаправленность политических построений, имеющих вид стихийных происшествий («цветные революции») или являющихся выстраиванием политической провокации (фейк-ньюс).

В заключении диссертации отражены результаты исследования, сформулированы основные выводы и их соответствие поставленным задачам, намечены перспективы исследования темы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Фу, Хэчжэнь. Структура «заголовок – подзаголовок – лид – текст»: распределение информации / Хэчжэнь Фу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2(115). – С. 125–128 (0,4 п. л.).

2. Фу, Хэчжэнь. Политическая медиалингвистика: фреймовая методика анализа новостных сообщений / Хэчжэнь Фу // Политическая лингвистика. – Раздел 2: Политическая коммуникация. – 2018. – № 1(67). – С. 105–113 (0,9 п. л.).

3. Фу, Хэчжэнь. Российская политическая медиаречь: номинация национальных лидеров / Хэчжэнь Фу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1(124). – С. 93–99 (0,7 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Фу, Хэчжэнь. Лид как новый компонент публицистического текста / Хэчжэнь Фу // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 5: материалы Всерос. науч. конф. / общ. ред. и сост. Е.В. Брысиной и В.И. Супруна. – Волгоград: Перемена, 2017. – С. 109–111 (0,3 п. л.).

5. Фу, Хэчжэнь. Славянская тема заголовочного комплекса в современном русскоязычном медиа-пространстве / Хэчжэнь Фу // Славянские чтения – 2017: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 16–18 мая 2017 г. / отв. ред. Л.В. Климина. – Уфа: БашГУ, 2017. – С. 245–247 (0,3 п. л.).

6. Фу, Хэчжэнь. Российский и китайский лидеры в современных СМИ России и Китая / Хэчжэнь Фу // Сталинградская гвоздика: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Волгоград: Фортесс, 2018. – Вып. 3. – С. 180–197 (1,8 п. л.).

7. Фу, Хэчжэнь. Политическая лингвистика: новость в глобальном медиапространстве / Хэчжэнь Фу // XIX Международная конференция «Когнитивное моделирование в лингвистике (CML-2018)», VI Международная конференция «Когнитивное моделирование в науке, культуре, образовании (CMSCE-2018)». Тель-Авив, 30 сент. – 7 окт. 2018 г. – Тель-Авив: Фонд науки и образования, 2018. – С. 65–78 (1,4 п. л.).

8. Фу, Хэчжэнь. Современные номинации политиков в текстах СМИ: на материале номинаций президента США Д. Трампа / Хэчжэнь Фу // Царицынские рождественские чтения: сб. материалов конф. / под ред. В.И. Супруна. – Волгоград: Фортесс, 2019. – Вып. 3. – С. 184–187 (0,4 п. л.).

Фу Хэчжэнь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЛИНГВИСТИКА: РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ
И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 16.04.19. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Научного издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27